

— Ты просто супер! — восхищённо произнёс Рома.

В конце прохода между рядами висело огромное зеркало в полный рост. И в этом зеркале я увидела сексуальную стройную блондинку, в белых туфлях на каблучке и совершенно голую. Нежный загар, горящие от возбуждения глаза — я сама залюбовалась собой!

Рома протянул выбранное нами платье, напомнив мне тем самым, ради чего я оголилась. Я обернулась, и поймала на себе несколько любопытных взглядов. Надо было поторапливаться — не дай бог, охрана магазина обратит внимание.

Быстренько надев платье, я подошла поближе к зеркалу. Да, это платье стоило потраченного на его поиски времени. Оно было свободного покроя, но при этом отлично подчёркивало фигуру. И длина была оптимальной — короткое, но не вызывающе короткое. А вырез на спине был особенно эффектен!

— То, что надо! — сказал Рома.

— Ага! — с удовольствием согласилась я.

Красный цвет отлично сочетался с моими волосами и белыми туфлями. Я выглядела и чувствовала себя, настоящей красавицей и не могла налюбоваться собой.

Ткань платья была очень нежной на ощупь и приятно холодила кожу. Мне совершенно не хотелось его снимать.

— Берём! — решительно произнёс Рома и потащил меня на кассу. Похоже, он тоже хотел, чтобы я осталась в нём.

На кассе сидел паренёк, лет 20, который смущённо, но с интересом поглядывал на меня, пока мы стояли в очереди.

— Мы берём это платье, — сказал Роман, когда подошла наша очередь.

Я видела растерянное лицо этого паренька — нужно было снять ценник с платья и магнит, а как это сделать, он, похоже, не представлял.

— Подойдите пожалуйста сюда, — сказал он наконец, приглашая за прилавок.

Я подошла к нему и повернулась спиной — он стал искать ценник, и я почувствовала его дрожащие руки у себя на теле. Ценник оказался прикреплён в самом низу декольте и почти наверняка, срезая его, он видел мою голою попку. Обернувшись, я увидела, как он густо покраснев, совсем смутился.

Магнит был прикреплен спереди на подоле платья и для того чтобы его снять, нужно было его задрать к размагничивателю, который стоял на прилавке.

Нерешительно потянув подол вверх, он посмотрел мне в глаза, как бы спрашивая моего согласия. Я кивнула, давая добро.

Паренёк сидел на стуле, и когда он поднёс магнит к устройству, подол задрался уже настолько, что ему отрылся вид на мою голенькую письку. В этот момент я настолько возбуждалась, что казалось, коснись слегка, моей текущей письки и я кончу! Моя киска жаждала этого! Моя воля была полностью подчинена только этому желанию. В этот момент я не ничего не соображала, а ведь я находилась на виду у многочисленных людей, стоящих в очереди!

Но паренёк был очень аккуратен — смущённо пряча глаза, он снял магнит не коснувшись моего тела.

Моё растущее возбуждение требовало разрядки.

Когда мы вышли на парковку, я почувствовала небольшое облегчение — морозный воздух слегка остудил мою разгорячённую киску. На меня обращали внимание все, кто был в этот момент на парковке — в таком наряде я явно не сочеталась с грязной и холодной парковкой. Грязный, полурастаявший снег лежал на асфальте. Свежий снег белыми шапками украшал крыши машин, заезжающих на стоянку. И я, в красном полуоткрытом платье, в новеньких ярко белых туфлях и с голыми ногами. Представляю, насколько вызывающе я смотрелась! Но мне нравилось это внимание! Я заряжалась от него какой-то неведанной энергией! Уже оказавшись в машине, я поняла, что возбуждена до предела и мне позарез нужна разрядка.

Выехав со светлой парковки, мы оказались на тёмной заснеженной улице. Снег валил такой, что поток машин не в состоянии был накатать колею на дорогах. Рома ехал очень осторожно, но несмотря на это машину в поворотах заметно сдвигало в сторону.

Глядя на эти сугробы, мне захотелось сбросить с себя всю одежду и плюхнуться в снег. Представляя, как холодный снег остужает моё разгорячённое от желания тело, я возбудилась ещё сильнее. Писька зудела так, что только снег мог снять это растущее возбуждение.

— Рома, сверни пожалуйста к озеру, — попросила я Романа, не в силах больше терпеть.

— Зачем?

— Хочу в снег, сил нет.

— Ого! — обрадовался он, — давай. Только я буду снимать.

— Делай что хочешь, — сказала я. Мне не терпелось, поскорее окунуться в свежую снежную ванну.

Рома свернул с основной дороги на маленькую дорожку, которая вела к озеру. Машины здесь почти не ездили, и снега было заметно больше.

— Всё, тормози! — сказала я, снимая с ног туфли.

— Подожди, мы же ещё не доехали, — проговорил он, останавливая машину, прямо на середине дороги.

— Сил больше нет!

Открыв дверь машины, я вышла на дорогу, ступив босыми ножками в снег.

Достав мобильник, Рома включил камеру и приготовился снимать.

— Ммм... Как здорово!

От восторга я стала кружиться на месте. Снег приятно остужал мои босые ножки. Он был такой свежий, нежный и лёгкий и приятно прохладный.

— Готов? — спросила я, снимая через голову только что купленное платье.

— Ага, — Рома, смотрел на меня через экран мобильного, снимая видео.

Оставшись совершенно голенькой, я прошла вперёд-назад перед машиной, освещённая светом её фар. Я шла медленно и упруго, виляя задом и переkreщивая ножки, как это делают манекенщицы на подиуме — мне хотелось подразнить Рому. Он вышел из машины, продолжая меня снимать.

Такой же походкой я пошла в сторону обочины, где лежал нетронутый никем снег. Ножки погрузились по щиколотку, потом вдруг резко утонули по колени, и я плюхнулась в сугроб!

— А-аа... — вырвался из меня стон облегчения.

Я переворачивалась со спины на грудь, потом опять на спину. Черпала горстями снег,

накидывая его на грудь, на плечи, на голову... Гладила снегом свои бёдра, живот, грудь...

— М-ммм...

С ног до головы я была в снегу, но холода совершенно не чувствовала — моё возбуждение, накопившееся внутри, грело меня. Я направила порцию снега в пылающую огнём писечку. Мне казалось, она готова растопить тонну снега!

Уже после третьей порции снега, которую я втирала в мою щёлочку, я поняла, что оргазм вот-вот накроет меня! Зачерпнув руками очередную горсть снега, я вдавила её в свою ненасытную щёлочку и горячая волна оргазма накатила на меня.

Я была в полупьяном состоянии, когда почувствовала, как чьи-то руки поднимают меня из сугроба. Это был Роман.

Не в силах больше сдерживаться, Рома бросил в машину мобильник, которым он меня снимал и кинулся ко мне. Он перетащил меня на дорогу и положил перед машиной — снега здесь было поменьше. Торопливо расстегнув штаны, он перевернул меня на живот и смахнув рукой с моей попы снег и всем своим весом вдавил меня в дорогу.

С каждым его движением, я чувствовала, как мой лобок всё глубже вдавливается в снег. Мне казалось, что ещё чуть-чуть и он, растопив снег, упрётся в асфальт. При этом лобок настолько замёрз, что я его почти не чувствовала, так же как и своих грудок, которые расплывшись об дорогу, при каждом движении Ромы, елозили по утрамбованному снегу.

Ножки и пальчики на руках и ногах тоже сильно замёрзли.

И только попе моей было хорошо — она согрелась, упруго отвечая на каждое обрушение на меня сверху, тела Романа.

Наконец зарычав, Роман сильно вздрогнул и через некоторое время обмяк, полностью придавив меня своим весом.

Когда он поднялся с меня, я вскочила на ноги и ринулась к машине. Хорошо, что Рома не заглушил двигатель, и в салоне было тепло. Забравшись с ногами на сиденье и обхватив их руками, я сидела замёрзшая, но счастливая — я порадовала себя незабываемым снежным оргазмом и доставила удовольствие своему мужчине!

— Замёрзла, Снегурочка моя? — спросил Рома, залезая в машину. Глаза его светились счастьем.

— Угу, — ответила я, — сейчас отогреюсь...

Я сидела голенькой всю оставшуюся дорогу до дома. Тело приятно отходило от мороза и мне было хорошо. Я уже совсем согрелась, когда мы подъехали к моему дому. Не хотелось вставать, одеваться, выходить — я разомлела от тепла и приятная ленивая истома придавила меня к сиденью.

— Приехали, — услышала я.

— Ага, — ответила я.

Рома посмотрел на меня.

— Не хочешь выходить? Давай посидим немного, — предложил он. Протянув ко мне руку, он взял мою левую ножку и перенёс её к себе на бедро. Нежно водя своей ладонью по внутренней стороне бедра, он гладил мне ножку — я была на седьмом небе... Он гладил мою стопу, перебирал пальчики — я просто улетала... Я сидела голышом в машине, с разведёнными в стороны ногами рядом со своим подъездом и мне было наплевать — так мне было хорошо! В какой-то момент я поняла, что на меня кто-то смотрит. Посмотрев в окно, я встретилась взглядом с глазами Антона, соседа, молодого парня, младше меня на два или три года,

который жил этажом выше. Взгляд его был совершенно ошалелый. Машина наша стояла под фонарём и ему открывался замечательный вид на все мои прелести! Увидев, что я его заметила, он прошёл дальше, в сторону подъезда.

— Блин! — дёрнулась я.

— Да, ладно... Подумаешь. Что он там увидел, в темноте, — успокаивал меня Рома.

— Он всё видел! Мы тут под фонарём, как два тополя на... Только бы он предкам ничего не рассказал...

«Так, хватит на сегодня позора», — думала я, второпях одевая сапоги.

— Стоп, а где моё платье? — проговорила я, осматривая свои вещи.

— Так вот же оно, — сказал Рома, протягивая мне новое платье.

— Да, не это... Моё старое платье, в котором я была.

— Ой... , — проронил Ромик с виноватым видом.

— Что «ой»? — спросила я, подозревая что-то не очень хорошее.

— Ты знаешь, когда ты примерила это платье, — сказал он, держа в руках новое платье, — я забыл обо всём на свете. Мне кажется, я повесил его на ряд с одеждой и там его и оставил...

— Блин! — обиженно воскликнула я, — это было моё любимое платье.

— Ну ладно тебе... , — успокаивал меня Рома, — мы ещё купим... лучше...

— Ну, хорошо, — успокаиваясь, сказала я, — я согласна... Особенно если оно будет таким же красивым, как это!

Всё это время я продолжала сидеть голой в машине, совершенно не обращая внимания на проходящих мимо прохожих. Впрочем, совершенно так же, как и они не обращали на меня внимания. Или делали вид, что не замечают... Не знаю... Но определённо одно — я что-то совсем уже обнаглела... Сидеть голой в машине, рядом с домом — это конечно уже верх наглости. Но надо отдать должное, что отчасти причиной этому было моё совершенно расслабленное состояние, то состояние, в котором обычно находится мой организм после снежных купаний.

Одеваться мне ничуть не хотелось, но надо было выходить из машины. Кое-как надев на себя платье, потому что в машине делать это жутко не удобно, я вышла из машины, поправляя по ходу задравшееся до пояса платье. Куртку я одела уже на улице.

Попрощавшись с Ромиком, я забежала в подъезд. В руках я тащила пакет с туфлями и сумочку. Поднявшись на один пролёт, я столкнулась с Антоном — он стоял у окна и как будто ждал меня.

— Привет! — сказал он.